

Чаншэн не решалась сказать Цзян Чжэн, что именно Хильда привела её в этот мир, втянув в эту бурю. Она также не решалась рассказать всем, что у Хильды была сила, способная изменить время, но она ничего не смогла изменить. Такой жестокий реальный мир был прямо перед ней, и как она могла оставаться оптимистичной?

Видя нахмуренные брови Чаншэн, Цзян Чжэн невольно сильнее сжала её руку:

— Она одна столкнулась с таким множеством трудностей, а теперь мы будем справляться с остальным. Чаншэн, ты не Хильда, ты не так сильна, как она, но у тебя есть мы.

Чаншэн слабо улыбнулась, и её улыбка выглядела неуверенной.

Действительно, перед лицом реальности идеальные слова звучат слишком бледно.

Чёрный Дракон был могуществен, и, освоив запретные техники расы демонов, он преодолел смерть. Даже будучи разорванным на части, он не исчез. Когда-то он был на грани смерти, но за тысячу лет печати больше не могли удержать его. Узнав, что мать также погибла от его руки, Чаншэн, естественно, была полна тревог.

Цзян Чжэн инстинктивно посмотрела на Баоцзы и Слепую, ожидая помощи. Первый пожал плечами, а вторая вообще ничего не видела.

Слегка кашлянув, Цзян Чжэн хотела что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, но Слепая вдруг заговорила:

— Уход хранителя — словно знак приближающегося конца света. Но всегда находятся те, кто готов защищать, даже если им придётся идти на смерть. — Она закрыла глаза. — У каждого есть свои способности, и каждый должен нести ответственность. От этого не убежать, Чаншэн.

— Если бы Хильда не вмешалась в дела Чёрного Дракона, она бы не погибла, и меня бы не было... Тогда всё было бы иначе.

Тогда ей бы не пришлось нести этот груз. Разве это не лучше?

На мгновение воцарилась тишина, и все молчали.

Через несколько секунд Слепая спросила:

— Ты хочешь сдаться, потому что устала?

— Просто если бы... — Её слабость была легко замечена, и Чаншэн растерялась.

— Нет никакого «если бы». У нас всегда есть путь назад, но цена за этот шаг слишком велика.

Впервые Чаншэн услышала гнев и обиду в голосе Слепой.

Человек без света в глазах с трудом выражал эмоции. Казалось, она всегда спокойна, всемогуща и даёт чувство безопасности окружающим, но она не была святым с безмятежным сердцем.

— Чёрный Дракон лишил меня воли, заставил мои руки обagrиться кровью моих сородичей, лишил меня зрения, родных, друзей, репутации и даже изгнал меня из Воды. Если бы не жрец, я бы уже не существовала. — Её сжатые кулаки дрожали, и её тело слегка тряслось от боли. — Я всегда говорила, что хочу исправить свои прошлые ошибки, но на самом деле я просто живу

ради мести и готова отдать за неё всё... Я не хочу говорить тебе высокопарные слова о защите Воды или использовать своё королевское происхождение, чтобы осудить твою трусость. Я просто хочу, чтобы ты подумала о том, что ты уже потеряла, и о том, что потеряешь, если остановишься.

— Ты действительно можешь позволить себе отступить хоть на шаг?

Эти слова, как ядовитый шип, пронзили растерянное сердце Чаншэн. Она посмотрела на Баоцзы и Цзян Чжэн, которые имели полное право уйти, но их решимость была гораздо сильнее, чем у неё, которая была в центре событий.

Эта решимость заставила её почувствовать стыд за то, что она даже подумала о бегстве.

— Прости меня.

— Не нужно извиняться передо мной. Мы вместе только потому, что у нас одна цель. Если ты решишь сдаться, я пойду одна. — Слепая сказала. — Я знаю свои пределы. Если жрец не смог, то я, возможно, тоже не смогу, но это не причина сдаваться. Если однажды Чёрный Дракон воскреснет и попытается причинить вред моим людям, он пройдёт только через мой труп!

Посмотри на них, подумай о себе. Ты уже прошла через смерть, так почему же перед лицом бесконечного страха у тебя нет желания броситься в огонь, как мотылёк?

Чаншэн постепенно вышла из хаоса своих мыслей, пришла в себя и поняла, что всё это нужно принять.

Теперь за её спиной были её родные и друзья из Таланя, да и вся Айнота.

Беглец оставляет не доспехи и оружие, а всё то, что он когда-то поклялся защищать, кроме своей жизни.

Она не хотела снова видеть головы на стенах Коватэ на Дальнем Востоке, не хотела видеть умирающих юношей у разрушенных стен Учуаня.

Те воины на границе, защищающие страну от врагов, поддерживают лишь видимость мира. И те, кто пользуется этим миром, должны взять на себя ответственность за бедствия, которые копились годами и теперь неизбежны.

Если бы она не пережила смерть, если бы Хильда не привела Цзян Чжэн, чтобы вернуть её, она бы никогда не узнала, что на континенте Айэрхэ есть люди, которые готовы отдать всё, чтобы защитить забытое прошлое.

В этом прошлом скрыта ненависть и ярость, способная уничтожить всё живое...

И она с момента своего рождения была частью этого, обречённая на борьбу до самого конца, не имея возможности отступить.

— Вначале я следовал за вами, чтобы получить выгоду. Нежелание быть униженным заставляло меня искать в вас что-то — власть, влияние или хотя бы деньги, чтобы я мог поднять голову, выпрямить спину, чтобы меня не преследовали, чтобы у меня был шанс добиться успеха своими силами, чтобы принести честь семье и вылечить сестру... — Баоцзы опустил голову и сквозь зубы проговорил:

— Но когда я услышал, как вы говорите о Дальнем Востоке через три года, где Чёрный Дракон во главе армии демонов сжёт множество городов и деревень... Возможно, среди них была и моя родная земля. У меня нет выдающихся способностей, но я тоже хочу защитить своих родных и друзей. Если мои знания могут хоть чем-то помочь вам, задержать Чёрного Дракона хоть на мгновение, то пусть я сгорю, как мотылёк.

У каждого есть что-то, что он готов защищать до смерти.

Чаншэн посмотрела на Цзян Чжэн, которая после паузы улыбнулась:

— У меня нет никого, кого я хочу защищать, и я не понимаю всей этой ответственности и долга. Я просто знаю, что когда я была одна, ты искренне относилась ко мне, а теперь у меня есть немного сил, и я буду с тобой, что бы ты ни делала... Но я боюсь смерти, так что защищай меня. — Она пожала плечами.

Неожиданная трусость Цзян Чжэн заставила Чаншэн рассмеяться.

С такими людьми рядом у неё не должно быть мыслей о сдаче.

Во время разговора они подошли к точке встречи с великанами. Древний магический круг слабо светился белым светом. Под руководством Слепой Цзян Чжэн активировала силу Бессмертной Птицы в своём теле, чтобы передать сообщение великанам на поверхности.

Но внезапно свет вокруг магического круга погас, и Цзян Чжэн почувствовала острую боль в груди, словно её сердце горело в огне. В муках она потеряла силы и упала в слегка прохладные объятия.

— А-Чжэн!

Она услышала, как Чаншэн кричит, как Слепая натягивает тетиву, и почувствовала, как гном создаёт лёд вокруг неё, пытаясь облегчить её боль. Похоже, она доставила всем неприятности... Она была в отчаянии, но не могла остановить быстрое помутнение сознания.

Какое-то знакомое чувство. Весь мир рушился, тело непрерывно падало, падало, падало, словно погружаясь в другой мир, мир, куда все уходят после смерти.

В последнюю секунду перед тем, как её глаза закрылись, она увидела, как свет вокруг магического круга стал тёмным и зловещим...

Она забыла, кто она, чувствуя себя оторванной от всего мира, словно бесцельно бежала в хаосе, не желая останавливаться.

Как будто,

как будто она искала что-то едва уловимое.

«Нет, сказала она себе, это важно, это не что-то незначительное».

Но что же это, что заставляет её так цепляться?

— В твоё отсутствие я боялась, что ты больше не вернёшься.

Так куда же вернуться?

— А-Чжэн!

Она услышала, как кто-то зовёт её имя, с гневом, болью и почти рыданием.

«Не плачь, не плачь... Я не могу видеть, как девушки плачут передо мной».

Она протянула руку, но схватила пустоту.

Авторское примечание: Внезапно появляюсь Σ(⊙▽⊙"а...

Том третий: Сердце ненависти

<http://bllate.org/book/16480/1497333>